

Карасев Р.Е.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: Предметом исследования в настоящей статье является взаимодействие Конституционного Суда Российской Федерации с судебными органами в процессе защиты прав и свобод человека и гражданина. Автор рассматривает понятие формы взаимодействия в двух аспектах: как деятельность по осуществлению конкретного полномочия, влекущая правовые последствия для стороны взаимодействия (опосредованные отношения) и как способ организации совместной деятельности сторон в рамках установленной законом компетенции в целях защиты прав и свобод человека и гражданина (непосредственные отношения). В статье рассматриваются две основные формы взаимодействия Конституционного Суда с судебными органами: решение Конституционного Суда и конституционный запрос, затрагиваются проблемы защиты прав и свобод в Конституционном Суде до завершения рассмотрения дела в судебном органе, а так же проблемы противоречия правовых позиций высших судов. В процессе исследования автором использовались общенаучные и частнонаучные методы, такие как метод сравнительного правоведения, научного анализа, синтеза. Автор, используя указанные методы, пришел к выводу, что для повышения эффективности защиты прав и свобод до завершения рассмотрения дела судом общей юрисдикции или арбитражным судом допустимо стимулировать суд к использованию института конституционного запроса путем заявления соответствующего ходатайства. В статье даны рекомендации относительно содержания такого ходатайства. Автором также предлагается собственный вариант решения проблемы противоречия правовых позиций высших судов через институт взаимодействия.

Abstract: The object of studies in this article involves the interaction between the Constitutional Court of the Russian Federation and the judicial bodies in the process of protection of basic rights and freedoms. The author evaluates the definition of forms of interaction within two aspects: as an activity for the implementation of the specific area of competence, causing legal consequences for the party to such an interaction (indirect relations) and as means of organization of joint activities of parties within the framework of competence established by law for the purpose of protection of basic human rights and freedoms (direct relations). The article concern two basic forms of interaction between the Constitutional Court and the judicial bodies: decision of the Constitutional Court and constitutional request. The article also concerns the issues of protection of basic human rights and freedoms in the Constitutional Court before the proceedings on a case are completed, as well as the problems regarding contradictions in the positions of the supreme courts. In the process of studies the author employs general and specific scientific methods, such as comparative legal studies, scientific analysis, synthesis. Using these methods, the author made a conclusion that in order to improve efficiency of protection of human rights and freedoms at the stage before the proceedings in a case are completed by the court of general jurisdiction or an arbitration court, there is need to stimulate the court for the use of constitutional request via the relevant motion. The article provides recommendation regarding the contents of such a motion. The author also offers his own option for the solution of the problem regarding contradictions in the positions of the supreme courts via the institution of interaction.

Ключевые слова: Конституция РФ, Конституционный Суд, правосудие, конституционный запрос, конституционная жалоба, правозащитная деятельность, права и свободы, судебная защита, решение Конституционного Суда, высшие суды.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, the Constitutional Court, justice, constitutional request, constitutional claim, human rights activities, rights and freedoms, judicial protection, decision of the Constitutional Court, supreme courts..

Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹ (далее –

Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ) в редакции Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 4-ФКЗ «О внесении изменений в

¹ См.: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Рос-

сийской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»² относит к федеральным судам Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции, арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов Российской Федерации и специализированные арбитражные суды, составляющие систему федеральных арбитражных судов. К судам субъектов Российской Федерации относятся конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации.

Суды осуществляют правосудие в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом № 1-ФКЗ. Правосудие в Российской Федерации служит средством обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Данное положение закреплено в статье 18 Конституции нашей страны³.

Конституционный Суд Российской Федерации занимает особое место в системе судебной защиты прав и свобод человека и гражданина. Он наделен функцией конституционного контроля в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции на всей территории страны⁴. Таким образом, можно говорить о том, что Конституционный Суд Российской Федерации осуществляет правозащитную деятельность.

Об особом положении Конституционного Суда в системе судебной защиты прав и свобод человека и гражданина также свидетельствует то, что он фактически дает конституционно-правовую оценку результатам деятельности государственных органов: законодатель-

ной и исполнительной власти (если соответствующие правовые акты становятся предметом конституционного контроля), судебной власти (если судебные акты искажают конституционный смысл проверяемых нормативно-правовых актов). В этой связи согласимся с мнением Н.С. Бондаря, который отмечает, что «Конституционный Суд, по сути, является судом над властью»⁵.

В соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» решения Конституционного Суда Российской Федерации, в результате которых неконституционные нормативные акты утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как и решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же, как нормативные акты, общее значение, не присущее правоприменительным по своей природе актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов⁶.

Однако, несмотря на особенности своего правового статуса, Конституционный Суд все же является частью судебной системы России, призванной защищать права и свободы человека и гражданина. В этой связи Конституционный Суд так или иначе взаимодействует с другими судебными органами, входящими в состав судебной системы. В настоящей статье мы попытаемся выделить формы такого взаимодействия, определить его современное состояние и предложить новые варианты решения выявленных проблем.

Для начала представляется необходимым определиться с применимой терминологией. Взаимодействие является одной из основных философских категорий, которая отражает «процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и изменение состояния или взаимопереход, а также порождение одним объектом другого. Взаимодействие представляет собой вид непосредственного или опосредованного, внешнего или внутреннего отношения, связи»⁷. Основываясь на сути приведенного философского определения, представляется правильным говорить о том, что взаимодействие Конституционного

² См.: Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

³ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 14.04.2014. № 15. Ст. 1691.

⁴ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации (по-статейный) (2-е издание, пересмотренное) / под ред. В.Д. Зорькина. М.: Норма, Инфра-М. 2011. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁵ См.: Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 544 с. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁷ URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/74156/Взаимодействие> (Дата обращения: 29.07.2014).

Суда Российской Федерации с федеральными судами при осуществлении правозащитной функции отражает непосредственные или опосредованные отношения между этими государственными органами. Другими словами, форма взаимодействия Конституционного Суда с иными судебными органами – это деятельность по осуществлению конкретного полномочия, влекущая правовые последствия для стороны взаимодействия (опосредованные отношения), либо способ организации совместной деятельности сторон в рамках установленной законом компетенции в целях защиты прав и свобод человека и гражданина (непосредственные отношения) (далее по тексту – форма взаимодействия). Необходимо понимать, что в первом случае речь идет об одностороннем влиянии решений Конституционного Суда на деятельность судебных органов.

При этом в настоящей статье формы взаимодействия будут рассматриваться с позиции их применимости именно к Конституционному Суду. Это означает, что одной из сторон такого взаимодействия всегда является Конституционный Суд Российской Федерации, а второй стороной, соответственно, выступает конкретный судебный орган.

Представляется, что, основываясь на действующем законодательстве, регулирующем вопросы организации и деятельности судебной системы Российской Федерации, на сегодняшний день можно выделить две формы взаимодействия: решение Конституционного Суда как форма взаимодействия с судебными органами и конституционный запрос.

В юридической литературе под решениями Конституционного Суда Российской Федерации традиционно понимают «правовые акты судебной власти, посредством которых Суд осуществляет свои государственно-властные полномочия по обеспечению защиты основ конституционного строя нашей страны, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей ее территории»⁸.

Статья 6 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 04.06.2014) «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁹ (далее

– Закон о Конституционном Суде), устанавливающая общеобязательность решений Суда на всей территории Российской Федерации, по нашему мнению, позволяет говорить о наличии в правовой природе решения Конституционного Суда признаков приведенного понятия формы взаимодействия.

Представляется, что статью 6 Закона о Конституционном Суде следует рассматривать во взаимосвязи со статьей 79 этого же закона. Обе эти статьи определяют юридическую силу решения Конституционного Суда. Так, статья 79, раскрывая и конкретизируя положения статьи 6 устанавливает, что решение Конституционного Суда Российской Федерации действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Юридическая сила постановления Конституционного Суда Российской Федерации о признании акта неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же акта. Таким образом, постановления Конституционного Суда непосредственно влияют на деятельность судебных органов, входящих в систему судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Приведенные правовые нормы соответствуют разработанному нами понятию формы взаимодействия Конституционного Суда с другими судебными органами по признаку общеобязательности: Конституционный Суд, осуществляя полномочия, предусмотренные ч. 2 ст. 125 Конституции Российской Федерации и ст. 3 Закона о Конституционном Суде, выносит решения, обязательные для применения на всей территории Российской Федерации для всех субъектов правоотношений, в том числе и для судов. Вышесказанное, по нашему мнению, дает основание рассматривать решение Конституционного Суда Российской Федерации как одну из форм взаимодействия Суда с иными элементами судебной системы России.

В данном случае опосредованность отношений между Конституционным Судом и иными судами определяется тем, что Суд, вынося решение, не преследует конкретной цели взаимодействия с другими судебными органами, а правовые последствия в виде обязанности учитывать и применять это решение возникают у них автоматически в силу закона.

Как было отмечено выше, еще одной формой взаимодействия, по нашему мнению, является конституционный запрос. Под конституционным запросом мы понимаем обращение судебного органа в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке соответствия Конституции закона, примененного или подлежащего приме-

⁸ Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) / Ю.А. Андреева, В.В. Балытников, Н.С. Бондарь и др.; под ред. Г.А. Гаджиева. М.: Норма, Инфра-М. 2012. 672 с. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 04.06.2014) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

нению в рассматриваемом деле, в случае, если суд поставит под сомнение конституционность указанного закона.

Как отмечает Н.С. Бондарь, запрос суда представляет собой правовой институт в системе конституционного судопроизводства, регулирующий деятельность судов общей юрисдикции и арбитражных судов по участию в возбуждении и рассмотрении дел о конституционности законов, подлежащих применению в конкретном деле¹⁰.

Представляется, что данный институт подпадает под вторую часть приведенного нами определения и представляет собой способ организации совместной деятельности сторон в рамках установленной законом компетенции в целях защиты прав и свобод человека и гражданина. Целью конституционного запроса может быть лишение юридической силы закона, не соответствующего Конституции и нарушающего права и свободы человека и гражданина.

Правовой основой конституционного запроса является часть 4 статьи 125 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой проверка конституционности закона по запросам судов осуществляется в порядке конкретного конституционного контроля, глава 13 Закона о Конституционном Суде. Процессуальные нормы, связанные с институтом конституционного запроса содержатся в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации и Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации. Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 16.04.2013) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» «в случае неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции подлежащий применению по конкретному делу закон, суд обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о конституционности этого закона. Такой запрос в соответствии со ст. 101 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» может быть сделан судом любой инстанции и в любой стадии рассмотрения дела»¹¹.

¹⁰ Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом РФ. М.: ЗАО Юстицинформ. 2005. С. 65.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 16.04.2013) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

В соответствии с абз. 3 п. 5 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16.06.1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» (далее – Постановление № 19-П) обращение иных судов в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности примененного или подлежащего применению в конкретном деле закона, если суд приходит к выводу о несоответствии закона Конституции Российской Федерации, не может рассматриваться только как его право, – суд обязан обратиться с таким запросом, чтобы не соответствующий Конституции Российской Федерации акт был лишен юридической силы в конституционно установленном порядке, что исключило бы его дальнейшее применение. Данная обязанность судов вытекает из возложенного на них как на независимые органы правосудия конституционного полномочия обеспечивать судебную защиту прав и свобод человека, включая равенство перед законом и судом, подчиняясь при этом Конституции Российской Федерации и федеральному закону¹².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что обязанность судебных органов, связанная с направлением конституционных запросов, обусловлена правозащитной функцией всех элементов судебной системы Российской Федерации. С данной обязанностью судебных органов непосредственно связаны права лиц, участвующих в деле. В этой связи представляется интересным рассмотреть вопрос о возможности этих лиц каким-либо образом самостоятельно повлиять на защиту своих конституционных прав и свобод при рассмотрении дела в суде.

Исходя из толкования правовых норм, закрепленных в статьях 96, 97 Закона о Конституционном Суде, гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд с жалобой только в том случае, если рассмотрение дела, в котором применен оспариваемый закон, завершено в суде. Представляется, что данная норма (п. 2 ст. 97) не соответствует целям защиты прав и свобод человека и гражданина, в соответствии с которыми действует Конституционный Суд Российской Федерации. На практике может получиться так, что гражданин, оспорив положение закона в Конституционном Суде после вступления решения суда общей юрисдикции или арбитражного суда в законную силу, столкнется

¹² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.06.1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

с необходимостью пересмотра данного решения по новым обстоятельствам¹³. При этом возникают дополнительные сложности, связанные с исполнительным производством в том случае, когда решение уже исполнено. Все это не может положительно влиять на эффективность судебной защиты прав и свобод человека и гражданина и не соответствует принципу процессуальной экономии. Кроме этого, гражданин, желающий обратиться в Конституционный Суд, вынужден нести дополнительные судебные расходы на обжалование решений и определений судов общей юрисдикции или арбитражных судов, принятых не в его пользу, а также нести иные убытки, например, в форме упущенной выгоды, связанной с наложением обеспечительных мер.

Конституционный Суд Российской Федерации в связи с обращениями граждан по поводу нарушения их права на судебную защиту указанными нормами отмечает, что «из права каждого на судебную защиту его прав и свобод, как оно сформулировано в статье 46 Конституции Российской Федерации, не следует возможность выбора гражданином по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются, исходя из Конституции Российской Федерации, ее статей 46 – 53, 118, 120, 123 и 125 – 128, федеральными конституционными законами и федеральными законами. В силу названных конституционных положений недопустимо, чтобы конституционное судопроизводство использовалось как средство судебной защиты, заменяющее судопроизводство по гражданским, уголовным или административным делам»¹⁴. Представляется, что в подобных случаях, лицо, желающее обратиться в Суд на стадии судебного рассмотрения дела, не преследует цели защитить свои материально-правовые интересы в Конституционном Суде, а всего лишь ставит вопрос о конституционности того или иного нормативно-правового акта, который вполне мог быть применен каким-либо государственным или муниципальным органом еще до рассмотрения дела в суде первой инстанции.

Таким образом, думается, что приведенная позиция Конституционного Суда не может применяться

абсолютно ко всем жалобам, поданным в Суд до завершения рассмотрения дела. Считаем, что данная позиция неприменима к ситуациям, когда закон, не соответствующий, по мнению заявителя, Конституции, был применен в отношении него государственным или муниципальным органом власти.

В юридической литературе также высказывается мнение о том, что п. 2 ст. 97 Закона о Конституционном Суде имеет ряд правовых дефектов. Так, В.А. Кряжков говорит о том, что данная норма, во-первых, «противоречит буквальному смыслу ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, которая не обуславливает обращение граждан в Конституционный Суд только после рассмотрения их конкретного дела в ином суде. Во-вторых, произошло умаление права граждан на судебную защиту, в частности с использованием конституционного правосудия (поскольку им оставлена возможность обжаловать в Конституционный Суд только судебное применение закона, а не любое иное, как было прежде), затруднен их доступ к данному правосудию (оно становится реальным лишь тогда, когда гражданин «прошел» другие суды). В-третьих, можно констатировать законодательное сужение компетенции Конституционного Суда, установленной Конституцией РФ, по рассмотрению жалоб граждан»¹⁵. В этой связи считаем правильным мнение С.А. Авакьяна, который ставит вопрос о том, «не проще ли было оставить прежнюю формулировку, записанную как в Конституции, так и в ФКЗ о Конституционном Суде»¹⁶, дающую гражданину право обратиться в Конституционный Суд в том случае, если рассмотрение дела завершено или начато в суде или ином органе, применяющем закон.

Таким образом, согласно действующему законодательству, лицо, участвующее в деле, не вправе обратиться в Конституционный Суд до тех пор, пока рассмотрение дела не будет завершено. При таких обстоятельствах единственным вариантом реализации гражданином своего права на защиту в Конституционном Суде до завершения рассмотрения дела является использование института конституционного запроса. Вопрос состоит в том, вправе ли гражданин использовать этот институт и, если да, то каким образом.

Поскольку мы исходим из того, что конституционный запрос является формой взаимодействия специальных субъектов – судов общей юрисдикции и арби-

¹³ См. напр.: п. 3. ч. 4 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

¹⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 20.02.2014 N 294-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филиппова Василия Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

¹⁵ Кряжков В.А. Российская модель конституционной жалобы // Конституционное и муниципальное право. 2012. N 5. С. 65 – 71.

¹⁶ Авакьян С.А. Конституционный Суд Российской Федерации: неоднозначные законодательные новеллы // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 1. С. 3 – 7.

тражных судов с Конституционным Судом Российской Федерации, нельзя говорить о том, что гражданин вправе прямо использовать институт конституционного запроса. Однако, лица, участвующие в деле, вправе в полном объеме использовать процессуальные права, предоставленные им действующим законодательством. Одним из таких прав является право заявлять ходатайства. Действующим законодательством не предусмотрено право заявлять конкретное ходатайство о направлении запроса в Конституционный Суд. Однако, думается, что лицо, участвующее в деле вправе заявить его, руководствуясь общими процессуальными правами. Таким образом заинтересованная сторона может обратить внимание суда на имеющуюся неопределенность в конституционности того или иного нормативно-правового акта, в результате чего, в случае согласия суда с доводами стороны, у него возникает обязанность обратиться с запросом в Конституционный Суд.

Для того чтобы заявление указанного ходатайства возымело должный эффект, представляется правильным оформлять его в соответствии с общими требованиями к обращению в Конституционный Суд, закрепленными в статье 37 Закона о Конституционном Суде. Так, в ходатайстве целесообразно указать:

- Конституционный Суд Российской Федерации в качестве органа, в который, по мнению заявителя, следует направить запрос;
- наименование заявителя (в случае, если стороной по делу является гражданин – фамилия, имя, отчество);
- наименование и адрес государственного органа, издавшего акт, который подлежит проверке;
- нормы Конституции Российской Федерации, Закона о Конституционном Суде, а так же нормы процессуального закона, дающие право на заявление ходатайства о направлении конституционного запроса, а также на направление самого запроса;
- точное название, номер, дата принятия, источник опубликования и иные данные о подлежащем проверке акте, о положении Конституции Российской Федерации, подлежащем толкованию;
- конкретные, указанные в Законе о Конституционном Суде основания к рассмотрению обращения Конституционным Судом Российской Федерации;
- позиция заявителя по поставленному им вопросу и ее правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции Российской Федерации;
- просьба направить запрос в Конституционный Суд Российской Федерации;

- перечень прилагаемых к обращению документов.

Подготовка ходатайства о направлении конституционного запроса с учетом изложенных рекомендаций, на наш взгляд, может существенно увеличить шансы заинтересованной стороны на то, что суд примет ее правовую позицию и направит запрос в Конституционный Суд Российской Федерации.

Итак, мы определили, что на сегодняшний день можно выделить всего две формы взаимодействия Конституционного Суда с иными судебными органами: решение Конституционного Суда Российской Федерации и конституционный запрос.

Учитывая, что для защиты прав и свобод человека и гражданина, а также формирования единообразия судебной практики огромное значение имеют постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и уже принятые (до объединения с Верховным Судом) и действующие постановления Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, представляется необходимым рассмотреть вопрос взаимодействия двух высших судов – Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

С 6 августа 2014 года вступил в силу Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»¹⁷. Статьей 5 данного закона определяется правовой статус Пленума Верховного Суда РФ. Одним из полномочий Пленума является рассмотрение материалов анализа и обобщения судебной практики и дача судам разъяснений по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации. Аналогичное полномочие Президиума Верховного Суда закреплено в статье 6 названного закона. Представляется, что данное полномочие имеет принципиальное значение для целей защиты прав и свобод человека и гражданина, поскольку от правовой позиции Верховного Суда по тем или иным вопросам во многом зависит эффективность судебной защиты прав и свобод в нижестоящих судах.

Вместе с тем на практике встречаются противоречия между правовыми позициями Конституционного Суда и постановлениями Пленума и Президиума Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, что не может позитивно отражаться на защите прав и свобод человека, гражданина, а также объединений граждан.

¹⁷ Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // Российская газета. 07.02.2014. № 27.

Ярким примером таких противоречий может служить неопределенность в вопросе о взыскании «гонорара успеха» в качестве судебных расходов, что непосредственно связано с осуществлением гражданами и объединениями граждан конституционного права на судебную защиту, предусмотренного статьей 46 Конституции Российской Федерации. Кроме того, как указывает Конституционный Суд в Постановлении от 23.01.07 № 1-П (далее – Постановление № 1-П), «важной гарантией осуществления и защиты прав и свобод человека и гражданина является закрепленное Конституцией Российской Федерации право каждого на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1), которому корреспондирует обязанность государства обеспечить надлежащие условия, в том числе нормативно-правового характера, с тем чтобы каждый в случае необходимости имел возможность обратиться за юридической помощью для защиты и отстаивания своих прав и законных интересов»¹⁸.

Суть вопроса сводится к тому, правомерно ли взыскивать судебные расходы на оплату услуг представителя при условии, если размер вознаграждения последнего определяется в долях или процентах от размера удовлетворенных требований.

Правовая позиция Конституционного Суда по данному вопросу выражена в упомянутом Постановлении № 1-П. В рассмотренном деле речь шла об оспаривании пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации как не соответствующих Конституции в той части, в которой они препятствуют включению в договор возмездного оказания правовых услуг условия об оплате в зависимости от факта принятия положительного судебного решения. Основная позиция Конституционного Суда сводится к тому, что в предмет регулирования договора возмездного оказания услуг входит исключительно оказание услуг вне зависимости от результата; решение суда не может являться ни предметом гражданских прав, ни предметом договора. В этой связи, по мнению Суда, необходимо соблюдать баланс между принципом свободы договора и публичной природой правосудия, «баланса диспозитивного и императивного методов правового воздействия в данной сфере,

сочетания частных и публичных интересов, адекватного их юридической природе»¹⁹.

Первоначально практика арбитражных судов соответствовала приведенной правовой позиции Конституционного Суда. Так, в соответствии с пунктом 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» «не подлежит удовлетворению требование исполнителя о выплате вознаграждения, если данное требование истец обосновывает условием договора, ставящим размер оплаты услуг в зависимость от решения суда или государственного органа, которое будет принято в будущем»²⁰. Аналогичная позиция содержится в постановлении Президиума ВАС РФ № 11406/03²¹.

Правовая позиция Высшего Арбитражного Суда по данному вопросу изменилась с принятием Информационного письма Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах». В соответствии с п. 6 данного Информационного письма «при выплате представителю вознаграждения, обязанность по уплате и размер которого были обусловлены исходом судебного разбирательства, требование о возмещении судебных расходов подлежит удовлетворению с учетом оценки их разумных пределов»²².

Это привело к тому, что некоторые суды стали принимать решения об удовлетворении требований о взыскании дополнительного вознаграждения с учетом принципа разумности²³, в то время как другие суды про-

¹⁹ Там же.

²⁰ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

²¹ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 02.12.2003 N 11406/03 по делу N А40-46957/02-27-481 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

²² См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

²³ См. напр.: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 04.02.2012 по делу № А70-3375/2010 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 N 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

должали отказывать в удовлетворении таких требований, ссылаясь на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации²⁴.

Следующим шагом, направленным на придание правовой защиты условию о «гонораре успеха», содержащемуся в договоре возмездного оказания правовых услуг, стало принятие Постановления Президиума ВАС РФ от 04.02.2014 № 16291/10, суть которого сводится к тому, что взыскание дополнительного вознаграждения возможно с учетом их оценки судом по критериям качества, профессионализма, результативности (неоднократная отмена судебных актов)²⁵.

Таким образом, приведенный пример противоречия правовых позиций высших судов иллюстрирует ситуацию, когда отсутствие взаимодействия между судами порождает раскол судебной практики. Очевидно, что такое положение дел не может способствовать эффективной защите прав и свобод человека, гражданина и объединений граждан. В этой связи можно сделать вывод, что осуществление полномочия направлять запросы в Конституционный Суд, предоставленное Верховному Суду Российской Федерации (ранее по экономическим спорам – Высшему Арбитражному Суду Российской Федерации) возможно только тогда, когда у последнего имеются сомнения относительно конституционности нормы закона. При этом отсутствие взаимодействия высших судов при формировании судебной практики, на наш взгляд, может порождать неопределенность в правоприменении.

В настоящей статье мы не ставим целью выработать единственно верное решение подобных проблем, а предлагаем лишь один из возможных вариантов.

Представляется, что высшие суды должны взаимодействовать друг с другом не только посредством института конституционного запроса, но и в других формах. Целью такого взаимодействия должно являться предупреждение противоречий между правовыми позициями высших судов, обеспечение единообразия судебной практики в сфере защиты прав и свобод человека, гражданина, объединений граждан в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Такой цели можно достичь путем осуществления взаимодействия Конституционного Суда и Верховного

Суда при формировании судебной практики последним. Конституционный Суд, по нашему мнению, должен участвовать в обсуждениях и разработке проектов постановлений Пленума Верховного Суда, выполняя тем самым не правосоставительную, а превентивную функцию. Каков будет механизм реализации предлагаемой формы взаимодействия?

Пункт 2 статьи 5 Закона о Верховном Суде предоставляет высшим должностным лицам, в том числе Председателю Конституционного Суда Российской Федерации право участвовать в заседаниях Пленума Верховного Суда. Идея механизма обеспечения взаимодействия высших судов на стадии формирования судебной практики состоит в развитии данной нормы и закреплении обязательного участия (представительства) судьи Конституционного Суда в заседаниях Пленума Верховного Суда.

Представляется, что судья Конституционного Суда должен участвовать в разработке постановлений Пленума, в меру своей компетенции выявлять проблемные аспекты, которые могут привести к отсутствию единообразия в практике, предлагать для обсуждения пути решения правовых коллизий. На тот случай, если, по мнению судьи Конституционного Суда, проект постановления Пленума будет содержать положения, противоречащие Конституции или правовым позициям Конституционного Суда, представляется оправданным наделить судью правом выдачи «отлагательного» (то есть откладывающего принятие постановления до разрешения вопроса о его конституционности) заключения на данный проект. При наличии такого заключения спорный вопрос следует передавать на рассмотрение Конституционного Суда.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что Конституционный Суд Российской Федерации, выполняя правоохранительную функцию, осуществляет взаимодействие с иными судебными органами в двух формах: путем вынесения общеобязательных решений, а так же в рамках института конституционного запроса.

Понятие формы взаимодействия Конституционного Суда с иными судебными органами предлагаем рассматривать в двух аспектах: как деятельность по осуществлению конкретного полномочия, влекущая правовые последствия для стороны взаимодействия (опосредованные отношения) и как способ организации совместной деятельности сторон в рамках установленной законом компетенции в целях защиты прав и свобод человека и гражданина (непосредственные отношения).

В настоящее время можно констатировать отсутствие закрепленного законом права обратиться

²⁴ См. напр.: Постановление ФАС Центрального округа от 26.03.2014 по делу N А54-6996/2009 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

²⁵ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 04.02.2014 N 16291/10 по делу N А40-91883/08-61-820 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

в Суд с конституционной жалобой до завершения рассмотрения дела в суде общей юрисдикции или арбитражном суде. Для повышения эффективности защиты прав и свобод на данной стадии предлагаем стимулировать суд использовать институт конституционного запроса путем заявления ходатайства о направлении судом запроса в Конституционный Суд Российской Федерации.

В правоприменительной практике встречаются противоречия между правовыми позициями высших судов, что негативно влияет на защиту прав и свобод человека и гражданина, а так же объединений граждан. Представляется, что предложенный в настоящей статье механизм решения данной проблемы может помочь предотвратить значительное количество споров, связанных с указанными противоречиями.

Библиография:

1. Авакьян С.А. Конституционный Суд Российской Федерации: неоднозначные законодательные новеллы // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 1.
2. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом РФ. М.: ЗАО Юстицинформ. 2005.
3. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 544 с. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
6. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) (2-е издание, пересмотренное) / под ред. В.Д. Зорькина. М.: Норма, Инфра-М. 2011. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
7. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) / Ю.А. Андреева, В.В. Балытников, Н.С. Бондарь и др.; под ред. Г.А. Гаджиева. М.: Норма, Инфра-М. 2012. 672 с. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 14.04.2014. № 15. Ст. 1691.
9. Кряжков В.А. Российская модель конституционной жалобы // Конституционное и муниципальное право. 2012. N 5.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 20.02.2014 N 294-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филиппова Василия Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.06.1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.01.2007 N 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 16.04.2013) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
15. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.12.2003 N 11406/03 по делу N A40-46957/02-27-481 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
16. Постановление Президиума ВАС РФ от 04.02.2014 N 16291/10 по делу N A40-91883/08-61-820 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
17. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 04.02.2012 по делу № А70-3375/2010 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
18. Постановление ФАС Центрального округа от 26.03.2014 по делу N А54-6996/2009 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
19. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // Российская газета. 07.02.2014. № 27.

20. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
21. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 04.06.2014) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
22. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
23. Мильчакова О.В. Конституционное правосудие на страже прав и свобод человека и гражданина // Политика и Общество. – 2013. – № 12. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.12.10446
24. А.В. Безруков. Роль Президента России в механизме реализации конституционных принципов федерализма, единства государственной власти и разделения властей // Политика и Общество. – 2013. – № 3. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.03.2
25. Рудаков А.А.. Кодификация конституционного законодательства // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 2. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.02.8
26. А. Д. Керимов, Е. В. Халипова. Правомерно ли выделение лишь трёх ветвей государственной власти? // Политика и Общество. – 2012. – № 3. – С. 104-107
27. Никулин В.В. Политико-правовые аспекты организации и деятельности Конституционного Собрания Российской Федерации: история вопроса // NB: Проблемы общества и политики. – 2014. – 4. – С. 89 – 119. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.4.11183. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_11183.html
28. Агеев В.Н. Правомерность ограничения прав и свобод государственных служащих в Российской Федерации: правовая оценка Конституционного Суда // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – 1. – С. 166 – 189. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.1.394. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_394.html
29. Карасев Р.Е. Конституционный Суд РФ: защита прав и свобод человека и гражданина в законодательном процессе // Право и политика. – 2013. – 12. – С. 1614 – 1617. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.12.10391.
30. Корзина И.А. Конституционное правосудие – механизм защиты прав местного самоуправления. // Административное и муниципальное право. – 2011. – 3. – С. 20 – 26.
31. Соколов Т.В. Сущность конституционного судопроизводства в контексте доктрины судебного права // Политика и Общество. – 2014. – 2. – С. 206 – 219. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.2.11171.

References (transliteration):

1. Avak'yan S.A. Konstitutsionnyi Sud Rossiiskoi Federatsii: neodnoznachnye zakonodatel'nye novelly // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2011. № 1.
2. Bondar' N.S. Vlast' i svoboda na vesakh konstitutsionnogo pravosudiya: zashchita prav cheloveka Konstitutsionnym Sudom RF. M.: ZAO Yustitsinform. 2005.
3. Bondar' N.S. Sudebnyi konstitutsionalizm v Rossii v svete konstitutsionnogo pravosudiya. M.: Norma, Infra-M, 2011. 544 s. // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus».
4. Mil'chakova O.V.. Konstitutsionnoe pravosudie na strazhe prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Politika i Obshchestvo. – 2013. – № 12. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.12.10446
5. A.V. Bezrukov. Rol' Prezidenta Rossii v mekhanizme realizatsii konstitutsionnykh printsipov federalizma, edinstva gosudarstvennoi vlasti i razdeleniya vlastei // Politika i Obshchestvo. – 2013. – № 3. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.03.2
6. Rudakov A.A.. Kodifikatsiya konstitutsionnogo zakonodatel'stva // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – № 2. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.02.8
7. A. D. Kerimov, E. V. Khalipova. Pravomerno li vydelenie lish' trekh vetvei gosudarstvennoi vlasti? // Politika i Obshchestvo. – 2012. – № 3. – S. 104-107
8. Nikulin V.V. Politiko-pravovye aspekty organizatsii i deyatel'nosti Konstitutsionnogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii: istoriya voprosa // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2014. – 4. – С. 89 – 119. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.4.11183. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_11183.html
9. Ageev V.N. Pravomernost' ogranicheniya prav i svobod gosudarstvennykh sluzhashchikh v Rossiiskoi Federatsii: pravovaya otsenka Konstitutsionnogo Suda // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – 1. – С. 166 – 189. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.1.394. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_394.html
10. Karasev R.E. Konstitutsionnyi Sud RF: zashchita prav i svobod cheloveka i grazhdanina v zakonodatel'nom protsesse // Pravo i politika. – 2013. – 12. – С. 1614 – 1617. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.12.10391.
11. Korzina I.A. Konstitutsionnoe pravosudie – mekhanizm zashchity prav mestnogo samoupravleniya. // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2011. – 3. – С. 20 – 26.
12. Sokolov T.V. Sushchnost' konstitutsionnogo sudoproizvodstva v kontekste doktriny sudebnogo prava // Politika i Obshchestvo. – 2014. – 2. – С. 206 – 219. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.2.11171.